

Вслед за зенитно-ракетными комплексами (ЗРК) С-300 Москва готовится поставить Дамаску более десяти модернизированных боевых самолетов МиГ-29 - контракт стоимостью \$400 млн практически согласован. Почему Россия готова любой ценой обеспечить выживаемость режима Башара Асада - выяснял The New Times.

28 мая ЕС заявил о снятии эмбарго на поставки вооружений сирийской оппозиции. Поставлять или не поставлять - каждая страна Евросоюза должна решить для себя сама. Германия уже решила: не будет. Финляндия к отмене эмбарго отнеслась скептически: в чьих руках окажется оружие, кто будет за него платить и, наконец, как все это скажется на ходе войны - для Хельсинки неясно. А вот Франция и Великобритания, разработавшие «мирный план» для Сирии, однозначно воспользуются отменой эмбарго.

Три недели назад в Сочи британский премьер Дэвид Кэмерон, по данным источников The New Times, открыто предложил Владимиру Путину сделку: ЕС не отменяет эмбарго в обмен на отказ Москвы от поставок Асаду С-300 и поддержку идеи бесполетной зоны над провинциями Идлиб и Алеппо, где находятся основные базы повстанцев. Путин торговаться отказался.

А вот идея конференции по Сирии в Женеве, которую ему первым озвучил несколькими днями ранее в Кремле госсекретарь США Джон Керри, Путину, напротив, понравилась. Башару Асаду - тоже. Забыли спросить только сирийских повстанцев. А они-то 29 мая преподнесли главный сюрприз, заявив о согласии ехать в Женеву только в случае отставки Асада. Но тот через своего главу МИДа Валида Муаллема тут же отреагировал: он не уйдет до конца своего срока в 2014 году, а потом, возможно, примет участие в новых выборах. Так что пройдет ли вообще женевский форум - вопрос. Да и поставки оружия повстанцам, во-первых, начнутся лишь в августе, а во-вторых, вряд ли будут включать в себя современное тяжелое вооружение. Тогда как сомнений насчет того, что Дамаск уже заполучил в свои руки российское оружие, которое вмиг обнуляет идею бесполетной зоны над Сирией, почти не остается.

Дамаск в панцире

Впрочем, директор Центра анализа мировой торговли оружием Игорь Коротченко не верит в то, что первые С-300 уже в Дамаске. «У нас нет главного доказательства - данных спутникового мониторинга», - заметил эксперт в разговоре с The New Times. Да и российские официальные лица темнят: Кремль этот вопрос комментировать отказался, а замглавы МИД РФ Сергей Рябков отказался подтвердить или опровергнуть факт поставок комплексов С-300 Сирии. По словам Игоря Коротченко, с финансовой точки зрения Сирия хоть и интересна России как покупатель вооружений, но стоит лишь на седьмом месте среди ее мировых клиентов и на третьем - в регионе Северной Африки и Ближнего Востока.

Клиент номер один в регионе - Алжир: Россия покрывает 93% алжирских потребностей в вооружении. Если общий объем продаж российского оружия составляет около \$15 млрд в год, то Сирии с 2003 года было поставлено оружия примерно на \$2 млрд, включая С-300. Помимо С-300 Москва заключила с Дамаском контракты на поставку зенитно-ракетных комплексов среднего радиуса действия «Бук-М2», зенитных ракетно-пушечных комплексов ближнего действия «Панцирь», сверхзвуковых ракет «Искандер», береговых противокорабельных комплексов «Бастион» с крылатыми сверхзвуковыми ракетами «Яхонт».

Кроме того, российские специалисты проводят модернизацию и переоснащение уже имеющегося у сирийцев советского вооружения - танков Т-72 и вертолетов МИ-25, последние даже вызвали международный скандал, когда в июне прошлого года тогдашний госсекретарь США Хиллари Клинтон обвинила Россию в поставке Сирии нового боевого вооружения. Нет-нет, отбился тогда российский МИД устами Сергея Лаврова, мы, мол, лишь ремонтируем старое. Важно понимать: Россия получает деньги не только от продажи вооружений, но и за его обслуживание и обучение персонала. Причем, по словам Игоря Коротченко, людей обучать необходимо еще до поставок: на месте делать это опасно и неудобно: «Если звучат заявления о готовности выполнять обязательства по контракту с С-300, это значит, что национальные боевые расчеты уже (нами) подготовлены», - заявил эксперт журналу.

Получил ли уже Дамаск заветные С-300, возможно, не так уж и важно: использовать ЗРК в позиционной борьбе с повстанцами невозможно, к тому же и Израиль тут же заявил, что не даст Асаду применить новое оружие. «Главное, - считает Игорь Коротченко, - показать Западу, что идея с бесполетной зоной если и виднелась где-то на горизонте, то теперь окончательно провалилась. Западной интервенции по ливийскому сценарию в Сирии не будет»*. С этим мнением согласен главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН Георгий Мирский: «Россию уже один раз облапошили в Ливии», - сказал он The New Times. Тогда, чтобы ввести бесполетную зону, пришлось разрушить силы ливийского

ПВО, а также и ливийские ВВС. «Как только самолеты НАТО появились в ливийском небе, Каддафи сдулся, как мыльный пузырь, - напоминает эксперт. - Москва не может допустить этого в Сирии и потому дала Западу понять: если вы подумываете о вторжении, будьте готовы жертвовать своими солдатами. Но поверьте мне, ни в Европе, ни в Америке вы не найдете ни одного политика, который был бы готов потерять хоть одного летчика ради свержения Асада. Единственное, что они могут, - дать оружие самим сирийцам, потому и сняли эмбарго».

Впрочем, российский журналист Михаил Леонтьев, побывавший в этом году в гостях у Башара Асада, считает, что никаких поставок С-300 в Сирию без молчаливого согласия США попросту не могло быть. «Мы же должны считаться с их возможной истерической реакцией. Им выгодна эта поставка, чтобы теперь отпихнуться от своих союзников и не вмешиваться в конфликт: мы, мол, бомбить теперь не можем, так что надо договариваться», - высказал The New Times свою версию событий Михаил Леонтьев.

Бизнес ничто, имидж - все

Москва зарабатывает в Сирии не только на грандиозных продажах вооружений. Были и мирные проекты: компания «Стройтрансгаз» строила в 200 км от Хомса газоперерабатывающий завод, собственные разработки вели «Союзнефтегаз» и «Татнефть». Но все опрошенные The New Times эксперты сошлись во мнении: с экономической точки зрения Сирия не так важна для России, как с геополитической - в качестве последнего проверенного союзника на Ближнем Востоке. «Сирия для Ближнего Востока - вроде Грузии, - утверждает Михаил Леонтьев, - раньше говорили: кто владеет Тифлисом, тот владеет Кавказом. Дамаск - такой же». По мнению же военного аналитика Александра Гольца, сирийский конфликт для Кремля - очередной виток столкновения с Вашингтоном: «Российское руководство уверено, что «арабская весна» - результат заговора западных спецслужб, - объяснил эксперт The New Times. - Кремль считает, что именно таким образом Запад меняет геополитическую картину мира, а значит, этому необходимо сопротивляться». Помимо рычага влияния на ближневосточную политику утрата сирийской дружбы грозит и потерей базы ВМФ в сирийском порту Тартус, через который, кстати, в Сирию и поставляется вооружение. «Это последний пункт базирования (нашего флота) в Средиземноморье, - объясняет Михаил Леонтьев, - если мы оттуда уйдем, нас просто запрут в Черном море».

Версию Михаила Леонтьева по-своему подтверждает и развернутая в Средиземном море в мае 2013 года эскадра кораблей Тихоокеанского флота, которая может базироваться только в Тартусе. Впрочем, Александр Гольц с тезисом о ключевом

значении для нашего ВМФ сирийского порта не согласен: «Это всего лишь пункт материально-технического обеспечения. Там складированы некоторые припасы, прежде всего вода и топливо, которыми могут заправиться корабли, следующие, к примеру, к Африканскому Рогу». А вот имиджевые потери, причем не только для России, но и лично для Владимира Путина в случае свержения Башара Асада действительно велики - считает большинство опрошенных The New Times экспертов. «Нельзя понять, почему Россия так держится за Асада, если не вникнуть в одну вещь: СССР уже 20 лет как нет, но осталась советская ментальность, в которой есть встроенный механизм, обеспечивающий непрерывное поддержание определенного уровня антизападных настроений, - говорит Георгий Мирский. «Если я сдам Асада, причем не просто сдам, а сделаю это под нажимом враждебных нам Штатов, это для меня будет очень плохо» - так по крайней мере рассуждает Путин. Поэтому сохранение режима Асада - для него вопрос прежде всего идеологический и принципиальный».

«Эта война - наша война»

Боязнь смены власти в Дамаске очевидно подогревает страхом российские официальные структуры перед неконтролируемой миграцией исламистских боевиков из зоны сирийского конфликта на российскую территорию - об этом прямо сказал 30 мая один из руководителей Службы контрразведки ФСБ Александр Рощупкин. С этой теорией, как ни странно, по-своему соглашаются и западные эксперты: на стороне повстанцев в Сирии воюют от 300 до 500 граждан стран ЕС из числа радикально настроенных мусульман. Все они могут представлять потенциальную опасность, если вернуться домой. «Эта война - наша война», - говорит Михаил Леонтьев, цитируя в придачу покойного замглавы МИД СССР Юлия Воронцова: лучше бороться с исламским фундаментализмом под Джелалабадом, чем под Ашхабадом. По мнению журналиста, Сирия сегодня - плацдарм для отработки методов подрывных действий, которые дальше будут использоваться в России: «Это последний заслон перед исламистами. Если мы упустим Сирию, то не под Ашхабадом будем с ними бороться, а в Долгопрудном». По Леонтьеву, «неплохо было бы, чтобы на С-300 стояли наши расчеты, чтобы не тратить время на подготовку сирийских».

Эскалация войны Эскалация противостояния происходит не только на внешнем, но и на внутреннем уровне. «Как повстанцы, вооруженные только легким стрелковым оружием, умудряются два года противостоять вооруженным до зубов правительственным войскам? Только за счет боевого духа. Это фанатики-сунниты, для которых счастье - умереть за Аллаха. И что делает Асад? Сталкивает их с другими фанатиками из шиитской «Хезболлы». Дальше будет только хуже. Никакого мира не будет. Это война на уничтожение», - резюмирует Георгий Мирский. Получается, остается лишь ждать: кто кого.

